

Нагано Кент

112). 02. 03
(ор. бр.)

9 февраля с.г. В БЗК прошло премьерное выступление американского дирижера японского происхождения Кента Нагано. Потрясающий мастер - других слов, нежели «волшебник», у меня нет. Российский национальный оркестр, изрядно потускневший за три года главного дирижерства Владимира Спивакова, как по мановению волшебной палочки ожил, заблестав всеми красками радужного спектра. Вчера (9 февраля) он снова доказал свой высочайший мировой статус.

«ЧЕРНАЯ МЕССА» КЕНТА НАГАНО

Собственно, этот концерт планировалось провести в новом концертном зале на «Красных холмах», официальное открытие которого состоялось уже месяц назад. Но что-то не доделали, не докрасили, недостелили (дай Бог, чтобы с акустикой все было в порядке!). И харизматический американец продирижировал не у Павелецкого вокзала, а на Большой Никитской. То, что Нагано согласился войти в дирижерский триумvirат, возглавивший теперь РНО, невероятная удача. Нагано - один из наиболее востребованных капельмейстеров мира. Он руководит Берлинским симфоническим оркестром, Лос-Анджелесской оперой, собирает возглавить Монреальский симфонической, а в 2006 году сменит в Баварской опере Зубина Мету. Нагано - дирижер с авангардными амбициями, постоянно включающий в свои программы произведения современной музыки - от Малера до Мессиана. Однако для своего первого московского концерта мэтр составил на удивление консервативную программу, в которую вошли три кита европейского романтизма середины позапрошлого века. Правда, совсем разные по удельному весу.

Симфонические «Прелюды» Листа - шедевр романтической программной музыки - были исполнены легко, изящно, аккуратно. Пожалуй, даже антиромантично. Шопеновский фортепианный концерт f-moll (солировала супруга дирижера обаятельная Мари Кадама) - чистый, светлый звук, естественное дыхание фразы, певучая мечтательность.

Однако истинное откровение ждало нас во втором отделении вечера. «Фантастическая симфония» Берлиоза никогда еще на моей памяти не звучала с таким драйвом, со столь тонким балансом и тембровой изобретательностью. Нагано, казалось, решил воплотить во всех деталях программу сочинения, которое можно назвать автобиографическим: историю любви композитора к актрисе Генриэтте Смитсон. Реальные события, впрочем, «сдвинутые», фантастически преобразованные композитором... Самые страшные части «Фантастической», особенно удавшиеся Нагано, - это две последние - «Шествие на казнь» и «Сон в ночь шабаша». Торжество сил зла, демоническая музыка, оперирующая почти что оперными приемами, - высокими тремоло скрипок, ударами древком смычка по струнам, визгливыми пассажами кларнета in Es, рычанием тубы и перезвоном колоколов. Кружение в адском хороводе передано двойной фугой: жанр нынешнего триллера предугадан почти полностью. И финальное Dies irae, ставшее основой бесовской «черной мессы». У слушателей от страха, бегали мурашки по коже и леденели спины.

Аркадий Петров